

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.284

АВТОРСКОЕ НАЧАЛО В СОВРЕМЕННОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ

Е. В. Малинкина

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества

Автор рассматривает эстетическую и социальную роль личности писателя и образа автора в формировании малого жанра, раскрывает философский и лирический потенциал малой прозы, считает философское и лирическое начала жанрообразующими факторами малой прозы. Опираясь на антропологические концепции русских философов, автор усматривает их влияние на литературу через лиризацию прозы, в возрождении интереса к личности не только как субъекта познания, обладающего интуицией, но и как духовной субстанции, субъекта творчества. Особое внимание уделяется явлению циклизации и эпизации в современной «малой» прозе, теме сохранения национальных духовных традиций у ее лучших представителей, социальной проблематике в циклах миниатюр.

Ключевые слова: *духовный реализм, традиция, жанр, «малая» проза, прозаическая миниатюра, цикличность, антропология, герменевтика, личность, социальная позиция, идейное содержание.*

Для всей русской литературы последней трети XX – начала XXI века характерна тенденция духовно-нравственного поиска, особенно выделяется идейно-духовный аспект в так называемой «малой» прозе. Ярko и полно отразил свой православный, религиозный опыт в этом жанре В. Крупин. Нравственно-этическую проблематику прозаической миниатюры расширил Ю. Бондарев. Крупнейшие писатели данной эпохи обратились к малым формам неслучайно. Этот жанр, в наиболее полном его развитии, предполагает раскрытие яркой творческой индивидуальности автора. Если провести линию развития от полного отсутствия категории авторства в самом начале зарождения художественной литературы, а именно в религиозных текстах, до наших дней, то очевидной становится сегодня основополагающая роль автора литературного произведения, причем роль не только культурная, эстетическая, в которой видение красоты создает мотив, но и социальная, сохраняющая нравственные ценности.

Итак, идеи новой эпохи требуют контаминации различных жанровых элементов, углубления личностного начала. Например, в «малой» прозе В. Н. Крупина оно проявляется в темах детства, семьи. Ребенок

всегда стремится к счастью. Как точно характеризует раннее детство В. Г. Белинский, «это непрерывное формирование, делание, становление полным человеком для полного наслаждения и обладания силами своего духа как средствами к разумному счастью» [2, с. 73]. Крупин будто протягивает отцовскую руку помощи читателю, заставляет задуматься о том, что же такое счастье, как сохранить его в жизни каждого дня, сохранить радость в сложном, порой жестоком современном социуме. Умение творить добро, понимать чужую боль, способность к состраданию и чуткости – нравственные вопросы в малой прозе писателя формируют личность его читателя-ребенка. Крупин не рисует портрета героев, но в центр внимания ставит их поступки, образ героя создается с помощью художественной детали. В рассказах «А ты улыбайся», «Сбрось мешок», «Передаю» [8] через слово раскрываются тайны души писателя, – души, впитывающей окружающий мир и творящей формулы его преобразования с помощью символов. Так, мешок символизирует груз суетных забот, лишние проблемы и волнения, мелкое и преходящее. В формулу мудрости жизни душа автора включает и связь поколений, важность передачи ценностей от сердца к сердцу. Возможно, именно преодоление расстояния между писателем и читателем обуславливает погружение повествователя во внутренний мир человека. И главным условием такой близости является искренность. «Развивая мысль об искренности как эстетической категории, следует сказать, что она может быть присуща только искусству, ориентированному на утверждение духовных ценностей», – пишет В. А. Редькин [14, с. 39]. О таком творчестве также говорит В. Г. Распутин в статье «О Владимире Крупине»: «Пишет ли он от первого или от третьего лица, его герой весь на виду и ничего в себе не умеет скрывать, для Владимира Крупина личность не в том, чтобы уйти в себя, а в том, чтобы бескорыстно прийти к людям» [8, с. 4]. Это особенно важно в переломный момент истории, когда на плечи литераторов ложится огромный труд воссоздания забытых национальных традиций, искалеченных, «отрезанных» от искусства не только идеологическим утопизмом советского времени, но и техническим прогрессом современности. Жесткая идеологическая политика во главу угла ставила искусственные ценности, а исконно русское православие, основанное на любви к ближнему, уходило на задний план.

Такой мировоззренческий вектор наблюдался как в литературе, так и в философии, отошедшей от Бога к диалектическому материализму, отодвинувшему на второй план законы развития идей. Человек стал рассматриваться не как активное сознательное начало природы, а как социальное существо [6]. Право на свободу и гуманное отношение сменилось социальным, одинаковым для всех, правом на самореализацию и получение материальных благ. Однако труды русских философов, в

частности П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, А. А. Козлова, послужили сохранению русских национальных традиций в литературе и правильно-му выбору последующего направления их развития. Право на нравственный идеал каждого человека и следование ему у сторонника позитивизма П. Л. Лаврова [10], наряду с учением Н. К. Михайловского о всестороннем развитии личности [11], положили начало философскому обоснованию отделения индивидуальности от общества.

Антропологизм Лаврова помещает человеческий идеал, цельную личность в начало философии: «в общечеловеческом существе коренится философия знания, из живого исторического человека объясняется его философия творчества, особенностью его личности определяется его философия жизни» [10, с. 570]. В центре персоналистской философии А. Козлова – личность как духовная субстанция, «неизменное и независимое бытие, которое можно рассматривать в противоположность сменяющемуся. Духовная субстанция – это бытие в себе» [5, с. 243]. Воля и самосознание возвышают человека и связывают с центральной субстанцией – Богом. Возрождение значения личности продолжилось в трудах Н. О. Лосского, который понимал ее мистически, субъектом творчества, причем вневременным. Философ в основу познания положил интеллектуальную и чувственную интуицию человека. Далее, С. Л. Франк развил тезис о том, что человек постигает бытие через переживание, конкретно русский человек – силой интуиции, духом своим. Подчеркнем, что Франк посчитал философствование коренной характеристикой русской художественной литературы, а следовательно, свойством национального мышления. По Франку, российского писателя отличает религиозно-эмоциональное восприятие мира, соборность объединяет общество, а усовершенствование жизни возможно только в полноте, гармонии и свободе, заложенных в Боге [6].

Таким образом, можно сказать, что развитие русской философской мысли и путь русской литературы обладали неким параллелизмом, труды русских философов оказали влияние на литературу, в некоторой степени спасли ее от разрушения и нацелили на более глубокое проникновение в человека, что способствовало лиризации и циклизации прозы. Обращение к жанрам малой прозы хорошо объяснил мастер рассказа Ю. Казаков: он говорит о своем стремлении видеть жизнь «импрессионистически-мгновенно и точно <...> мазок – и миг уподоблен вечности, приравнен к жизни» [7, с. 8].

Однако мало кто из писателей создает отдельные, единичные миниатюры. Чаще всего произведения малых форм объединяются в циклы. Таковы «Камешки на ладони» В. Солоухина, «Затеси» В. Астафьева, «Крохотки» А. Солженицына, «Трава-мурава» Ф. Абрамова, «Мгновения» Ю. Бондарева, «Зерна» В. Крупина, драматургические рассказы

В. Шукшина, лирические рассказы и новеллы Ю. Казакова и В. Солоухина. «Интересно и важно, что при всем этом формальном, жанровом новаторстве произведения несли некий духовный заряд, передавали напряжение духовного, идейного поиска, который шел в традиционном ключе, как это происходило и в прежние времена в русской литературе», – пишет А. С. Георгиевский [4].

В свое время Ф. Шлейермахер высказал мысль о том, что «человек есть место, в котором данный язык принимает самобытную форму», «самонахождение думающего духа» есть процесс циклического, бесконечного уточнения смыслов [17, с. 144]. Проведем параллель с трансформацией малых литературных жанров в циклы миниатюр. Чтобы понимать целое, мы раскладываем его на части. Таков аналитический метод. Затем, обобщая, мы собираем целое, чтобы иметь общее представление, картину мира. В этом проявляется стремление художника слова к целостному, обобщенному пониманию жизни посредством творчества. Выделяя в жизни мгновения смыслов, создатель миниатюр заключает их в циклы, собирает таким образом целое из частей, и это целое призвано открыть истину, причем не только автору, но и читателю.

Рассмотрим идейную направленность современной малой прозы. Сегодня писатели получили возможность откровенного диалога с читателем, возможность раскрыть свою социальную позицию, использовать новации постмодернизма. Однако классические традиции русской реалистической прозы, по мнению Георгиевского, в современной малой прозе наиболее значимы. Миниатюризация литературы – это новаторское явление, способ включить в произведения философские размышления о жизни, подвести итоги творческой деятельности. Такой возможностью воспользовались Ф. Абрамов, Ю. Бондарев, А. Солженицын, В. Солоухин. Социологические рассуждения вводили в «малую» прозу писатели 1960-х. Гражданскую позицию выразил в форме миниатюры В. Астафьев. Современные малые жанры способны формировать философский и нравственный, воспитательный контексты. О философском контексте произведений малого эпического жанра 2000-х, его потенциале в исследовании форм бытия человека пишет О. Сизых [15].

В мозаичной структуре цикла миниатюр важно идейное содержание, авторская позиция неизменно организуют цикл как целое. Зарождение такой тенденции можно усмотреть в циклах путешествий Радищева и Карамзина, имеющих четкую идейно-тематическую структуру, сочетающих документальное и художественное начала. Сочетание этих начал характерно и для многих миниатюр из цикла Ю. Бондарева «Мгновения». Рассуждая о месте человека в социальном, культурном, природном бытии, писатель строит индивидуальную картину мира, свою духовную действительность. «Мгновения» можно назвать художественным исследова-

дованием бытия, инструментом эстетического познания ценности мира и человека. Таким образом, в этом жанре автор получает возможность описывать сам процесс формирования жизненного опыта, а следовательно, предвосхищать решение конкретных вопросов, которые всегда есть у человека мыслящего. «Литература, – писал Юрий Бондарев, – не производит материальных ценностей. Она сильна художественными категориями этики, разумными чувствами. Таким образом, если экономику мы назовем плотью, то искусство можно назвать духом всей деятельности человека» [3, с. 118].

По мнению М.М. Бахтина, современные литературные жанры возникают как следствие сгущения напряженности в литературном пространстве, в соответствии с художественной задачей, поставленной конкретным автором [1, с. 255]. Однако эта жанровая система складывается не только в пространстве, но и во времени, в развитии творческой индивидуальности, а значит, современный «устойчивый тематически, композиционно и стилистически тип высказывания» должен обрести гибкость и наполненность художественной конструкции. Соответствие жанровой форме делает произведение красивым, цельным. По мнению М.М. Бахтина, «чем более развился жанр, тем он лучше и полнее помнит свое прошлое» [Там же, с. 256]. Прошлое малого жанра – в синкретической литературе, где содержание создает форму. Психическая и мыслительная деятельность человека отражает его духовную жизнь. Отсюда превалирование личностной составляющей в жанре миниатюры.

В искусственных социальных условиях личность деградирует. Искажаются психология, мышление, поведение членов общества. Писатели стараются изобразить эпоху так, чтобы налицо была причина деградации, показывают правильные, с философской точки зрения, принципы построения жизни. Извечная проблема, во все века волновавшая умы писателей, – взаимодействие человека и общества. Современные авторы миниатюр ставят человека в ситуацию ответственности перед обществом (В. Астафьев). Интерпретация социума, в котором человек зависит от окружения, свойственная литературе XIX века, меняется на противоположную. Теперь мир вокруг лирического Я рушится, если искажается его представление о мире. Герой наделяется мироощущением автора. Для этого автор ведет читателя в глубину внутреннего мира, в жизнь души, развивает медитативный элемент лирического жанра (В. Распутин «Видение»), ставит проблему преодоления внутреннего разлада, осознания себя. В путешествии души стирается грань между реальностью и представлением о ней. Это дорога духовная. И не общество, а природа соединяет странника с самим собою. Развивается народно-поэтический взгляд на природу в литературе, в котором сохраняется эмоциональный потенциал. Его развитие в малых жанрах – от стихотворения в прозе, от прозаической зарисовки к несюжет-

ной, а затем и сюжетной миниатюре – помогает дать анализ действительности в свободной форме, найти ответы на вопросы о социальном кризисе в изображении природных явлений, что труднее удастся в большом жанре, ограниченном классическими нормами.

Сегодня перед обществом стоят глобальные проблемы: экологии, выживания человечества в условиях технизации, войны и мира. Поэтому военная тема продолжает быть актуальной и развивается, например, в миниатюрах А.А. Назарова [12]. Перед литературой встала нравственная задача ломки старых стереотипов, догм и возделывания поля для роста общечеловеческих ценностей. А это возможно только через воспитание каждой отдельной личности. Искусство включать в малый объем большое содержание, наполненное экспрессией, идеей, смысловой законченностью, сегодня востребовано и призвано помогать решать духовные вопросы. Таковы миниатюры В. Солоухина. Достижение гармонии духовного мира человека в социуме предполагает гармонию отношений с природой и с человеком, различение добра и зла, оценку поведения, твердую культурную позицию. Краткость миниатюр удобна для восприятия, а философская направленность формирует мировоззрение читателя. «Биография человеческой души, человеческого сердца – это прорастание семян, развитие их в крепкие, большие, во всяком случае, растения. Некоторые становятся чистыми и яркими цветами, некоторые – хлебными колосьями, некоторые – злым чертополохом» [16, с. 48]. В малый объем образная мысль художника слова вкладывает большое содержание [13]. Причем образность особенно важна для восприятия подрастающего поколения. Развитие умения мыслить, обобщать, желая познавать, оценивать поступки – всему этому способствует скрытый диалог с читателем в жанре миниатюры.

Итак, современные малые жанровые образования занимают значительное место в системе жанров, играют важную роль в развитии русской литературы. Формирование жанра миниатюры сопряжено с использованием широкого арсенала изобразительно-выразительных средств для достижения художественной цели, поскольку гармоничную связь лирического *Я* и авторской картины мира обуславливают чувства, переживания. При раздробленности частей картины мира в миниатюре тем не менее наблюдается «диалектическое единство пространства внешнего и внутреннего, времени частного и глобального» [9, с. 84]. К специфическим формам пространственной и временной организации текста добавляется лексическое своеобразие (для реализации эстетической функции), морфологические транспозиции (для передачи оттенков смысла), комбинаторные приращения смысла: «Семечко измазалось в земле, само стало как земля, слиплось, слилось с остальной массой, относительно огромной, если даже и всего-то земли было там треснутый негодный горшок» [16, с. 441].

Все эти приемы позволяют моделировать авторскую картину мира в малом объеме текста. Вместе с тем в объединении миниатюр – эпических, лирических, психологических – в циклы можно усмотреть стремление мышления писателя к систематизации. Причем в художественной системе, выполняющей эстетическую и идейную функции, в каждой ее структуре, должен быть центр, организующий цикл произведений. Часто это несколько конструкторов – сквозной герой, мотив, элементы идиостиля, сюжетная линия. Но при этом наиболее важно, какое литературное направление, какой тип творчества развивает писатель. Наиболее продуктивным в этом отношении представляется духовный реализм. Это направление и определяет наиболее перспективный путь развития малых эпических жанров в литературе первых десятилетий XXI века.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Книга по требованию, 2019. Т. 4. 673 с.
3. Бондарев Ю. В. Хранитель ценностей. М.: Правда, 1987. 384 с.
4. Георгиевский А. С. Русская проза малых форм последней трети XX века: духовный поиск, поэтика, творческие индивидуальности: автореф. дис. ... д-ра филол. н.: 10.01.01 / А. С. Георгиевский; Лит. ин-т им. А. М. Горького. М., 2004. 36 с.
5. Головина И. В. Представления о понятии «субстанция» русских персоналистов А. А. Козлова и Н. О. Лосского // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 243–246.
6. Данильян О. Г. Тараненко В. М. Философия: учебник. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
7. Казаков Ю. Проза. Заметки. Наброски. М.: Современник, 1986. 335 с.
8. Крупин В. Н. Время горящей спички: сборник. М.: Эксмо, 2013. 416 с.
9. Кушнир К. И., Кольцова Л. М. Лексические особенности лирических миниатюр В. Солоухина // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2016. № 4(120). С. 83–85.
10. Лавров П. Л. Социальная революция и задачи нравственности // Философия и социология: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 383–504.
11. Михайловский Н. К. Что такое прогресс? Петроград: Колос, 1922. 223 с.
12. Назаров А. А. Перекати-поле // Знамя. 2009. № 11. С. 118–127.
13. Пильгяева Е. Р. Миниатюры В. Солоухина как основа духовно-нравственного воспитания // Педагогический форум. Тольятти. 2018. № 1(1). С. 140–141.
14. Редькин В. А. Искренность как эстетическая категория русской поэзии XX века // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 39–42.
15. Сизых О. В. Поэтика современного российского рассказа // Вестник Северо-восточного федерального университета. 2012. Т. 9. № 2. С. 123–129.
16. Солоухин В. Камешки на ладони. М.: Современник, 1988. 445 с.
17. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом. 2004. 242 с.

AUTHORSHIP IN THE GENRE OF SMALL PROSE

E. V. Malinkina

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The author examines the aesthetic and social role of the personality of the writer and the image of the author in the formation of a small genre, reveals the philosophical and lyrical potential of small prose, and considers the philosophical and lyrical principles to be genre-forming factors of small prose. Based on the anthropological concepts of Russian philosophers, the author sees their influence on literature through the lyricization of prose, in the revival of interest in the individual, not only as a subject of cognition with intuition, but also as a spiritual substance, a subject of creativity. Particular attention is paid to the phenomenon of cyclization and epization in modern “small” prose, the topic of preserving national spiritual traditions among its best representatives, social issues in miniature cycles.

Keywords: *spiritual realism, tradition, genre, “small” prose, prose miniature, cyclicity, anthropology, hermeneutics, personality, social position, ideological content.*

Об авторе:

МАЛИНКИНА Елена Владимировна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alenka.malinckina@yandex.ru

About the author:

MALINKINA Elena Vladimirovna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: alenka.malinckina@yandex.ru.